

„Неудобные гости“

Нам пишут из Женевы:

В Германии недавно всех поразило, что одна из распространяемых газет ринулась поместить портрет Черичера с надписью «неудобные гости» под сообщением о его приезде в Берлин.

В Швейцарии такая же атака могла бы показаться только издевательством, но, к счастью, не произошла.

Тем не менее, поразило все же в этом году официальное сообщение о заключении советско-швейцарского соглашения от 14 апреля.

Общественное мнение снова заболело тревогой. Особенно зашевелился романский или «французский» Швейцария (кантоны Женевский, Вальский, и Фрибургский), где дело не ограничилось газетными статьями.

Наконец, как раз во время открывшихся в парламенте прений — рвения юта Литвинова польскому правительству с обвинениями совершенно столь же несправедливыми, как и советскому.

В такой обстановке задача федерального правительства — дать ответы на запросы в обеих палатах (национальной и государственной советской) — оказалась весьма нелегкой.

Этим, по всей вероятности, и объясняется, что в первую очередь, вопрос рассматривался не в нижней палате, а в более спокойной государственной советской палате.

Прения, продолжавшиеся два дня, закончились принятием резолюции докладчика (Губера, от германского кантона Турго) в которой от федерального совета (совет министров) требуется формальное заявление в том, что Берлинское соглашение не повлечет за собой признания советской «Огромное большинство швейцарского народа» — заявил Г. Губер, — враждебно такому признанию и новому водворению в Верн советской миссии.

Резолюция эта оказалась, однако, недостаточной тем, что выступали с возражениями против порядка ведения работ.

реговоров с советской властью и против сдвинутых в нынешнем году (очень незначительных) уступок чисто формального характера в текст соглашения. Усатривая в них известный «уклон», выразитель послынного течения, вице-председатель государственного совета, г. Сава, внес дополнителную поправку, предлагающую федеральному совету «принять все необходимые меры к тому, чтобы большевистские организации не проникли в Швейцарию и не могли бы покушаться на политическую и социальную строй, гарантированный конституцией и законодательством Швейцарской конфедерации». Поправка принята. Против голосовали 4 социалиста.

Таковы практические результаты продолжения вопроса в верхней палате. Самое обсуждение его, в очень сдержанной парламентской форме, представляется чисто национальным швейцарским интересом.

Но чрезвычайно любопытна и интересна для всех сообщенная начальником политического департамента, г. Мотта, в своих объяснениях история возникновения переговоров с советскими в нынешнем году.

Как я уже сообщал в свое время, инициатива их шла отнюдь не от Швейцарии, а из Берлина. По вполне понятным причинам г. Мотта воздержался, конечно, от указания, какую роль при этом играла Лига Наций. Но если судить по газетным отчетам и комментариям, именно активная заинтересованность последней в открытии СССР дала в Женеве являясь решающим фактором, с которыми Швейцария пришлось считаться.

«В начале февраля мы узнали, — заявил г. Мотта, — от одного частного лица, проживающего в Берлине, что русское правительство считало бы желательным для себя быть представленным на экономической конференции, но выдвиг претязание к тому в неудачном деле Воровского. Это означало, по нашему мнению, что русское правительство хотело бы возобновить переговоры, прерванные в прошлом году не по нашей вине».

После весьма обстоятельного обсуждения с вызванными из Берлина швейцарскими посланниками, г. Руфинахтом, федеральный совет ршил переговоры возобновить, но дал очень определенную инструкцию: — никаких разговоров, о признании.

Г. Руфинахт встретился с Крестинским в Берлине «вз дом» частного лица-иностранца, занимающего весьма видное положение у себя в стране в промышленном мире». Крестинский потребовал признания в юре и получил категорический отказ. Требовал признания «дипломатического положения» Воровского, выражения осуждения приговору присяжных по делу Конради, но и на это получил отказ. В конце концов Крестинскому пришлось удовлетвориться совершенно незначительными и чисто риторическими изменениями той формулы, которую в прошлом году предлагала Швейцария.

Такая была содержание побла на швейцарском фронте», о которой трубили советские газеты.

Б. Никольский

РАЗНЫЕ ИЗВЕСТИЯ

— В Женеве закончилась международная конференция труда.
— Максим Горький заявил одной итальянской газете, что слухи о разстреле его приехали сына, Зиновия Пышкова, ни на чем не основаны. Пышков проживает сейчас в Париже.
— Китайский премьер-министр и министр иностранных дел Вейлингтон провозгласили посылать в отставку.
— Президент Думервиль принял в Прудальной аудитории, греческого посланника Карапаноса.
— Английское министерство земледелия задрало до конца сезона ввоз в Англию французских вишен из-за червоточности.

— Вечер в пользу семьи Немессе и Коли в Нью-Йорке, на котором присутствовал Линдберг, даял 400.000 фр.
— Англо-американский кризис считается окончательно ликвидированным.
— В Югославии провозглашено преобразование кабинета. Скулишина распушена. Выборы назначены на сентябрь.
— Папский президент принял нового чехословацкого посланника д-ра В. Гирсу.
— В 1928 году в Праге состоится международный съезд по народному искусству.
— Итальянский совет министров одобрил законопроект о принудительном жилищном квартальной платы.

Окаянные дни

МОСКВА, 1918 г.

2 марта.
Да, так всегда было. «Quod in libertate mali in servitute boni sunt».
Большое двух тысяч лет тому назад сказано это, а кажется, что вчера, про наст.

«Развратник, пьяница Распутин, злой гений России...» И кто же осмеливается говорить это, возмущаясь, негодуя? Конечно, хорошо были мужички, ну, а вы-то, не вышедшие из «виллы Родэ», из «Медведьей» и «Бродячих собак», вы кто?

Новая литературная нивоз, ниже которой падать, кажется, уже некуда: открылась в гнуснейшем некале «Музыкальная табакерка» — сидят спекулянты, шулера, публичные дбаки, «ком луниты» и доплатят пирожки, чуть не по стульбковик шутка, пьют ханжу из чайников, а поэты и беллетристы (Алешка Толстой, Брюсов и так далее) читают иль свои и чужья произведения, выбирая наиболее пахавица. Брюсов, говорят, читал «Гаррильда», произнося все, что вышло многого, полностью. Алешка осмелился предложить читать там и мнѣ, — большой гонорар, говорят, давали.

Вон, вон из Москвы! А жалко. Дням он теперь особенно мерзак, людона, вульгарна. Погода мокрая, все мокро, грязно, на тротуарах и на мостовой яам, ухабистый лед, про толпу-же и говорить нечего. А вечером, ночью пусто, жутко, небо от рдких фонарей чернеет тускло, угрюмо. Но вот тихий переулочек, совсем темный, идешь — и вдруг, видишь открытые ворота, а за ними, в глубинѣ двора, прекрасный си-

луать старинного дома, мягко темнеющий на ночном небе, которое тут совсем другое, чем над улицей, а перед домом столбнее живописное дерево, черныи зорь его громадного раскидистого шатра...

Читал новый рассказ И. Н., новой знаменитости. Отвратительно. Что-то, как всегда теперь, насково живоное, претенциозное, рассказывающее о самых страшных вещах, но ни чуть не страшное, но автор не серьезен, ломается, как в балаганѣ, и изнурует «наблюдательностью» и такой чреватрной «народностью» языка и всей вообще манеры рассказывать, что хочется ему в глаза плюнуть. И никто этого не видит, не чувствует, не понимает. «Как сочно, красочно!»

Съезд советств. Ръч Ленин. О, какое это животное!
Читал о стоящих на дне моря трупах, — убитые, утопленные офицеры. А тут — «Музыкальная табакерка» и негодующие толки о Распутине!

3-9 марта.
Мокро, лужи, во всем грязь и уныние. Нѣмцы ваяли уже Николаев и Одессу. Москва, говорят, будет везти семнадцатую, но не вѣрю и все собираюсь на юг.

Дует холодный вѣтер, хотя таеет, на небе хлопится облака. И весна-то, как нарочно, анафемская!
Стро, рдкий снѣжок. На Ильинкѣ возлѣ банков туча народу — умыне лю-

Въ Советской России

РАЗГРОМЪ

ВЛАДИМИРСКОГО СОБОРА
«Красная Газета» сообщает, что гронации, проникшие во Владимирский соборъ в Петербургѣ, унесли все металлическіе предметы — подсвѣчники, утварь, оклада образов и т. д. Въ соборѣ произведена варварская разрушения. Поврежден ряд предметов, находящихся на музейномъ учетѣ.

ЮБИЛЕЙ ДУРОВА

14 июня в Петербургскомъ госциркѣ состоялось чествование знаменитого клоуна В. Л. Дурова по случаю пятидесяти лѣтъ его дѣятельности.

СОЗНАТЕЛЬНЫЕ ГРАЖДАНЕ

«Красная Газета» в отдѣлѣ судебной хроники воспроизводитъ любопытное заявление, поданное въ народный судъ нѣкимъ Борисомъ Ивановичемъ Андреевымъ. Приводимъ это заявление полностью съ сохранениемъ стиля.

«Прошу привлечь за оскорбление бутылкой монтера Григорія Петровича Ненашева, который замѣсто образованной дискуссии о китайской войнѣ, хамски ударилъ меня по черепу моей же пивной бутылкой, причинивъ мнѣ поранения и, не заплативъ за пиво, смылся, обложивъ въ дверяхъ меня паразитомъ мирового буржуазита въ международномъ масштабѣ, что могутъ подтвердить наложное официальное Егорова, Чукинѣ, Степановѣ и за вѣд. пивной Соркинѣ. Ежели Ненашевъ будетъ нахально показывать, что мы бы ли выпили, такъ — это ложная неправда. Мы съ нимъ выпили только полдюжины пива и закусили горохом». А паразитомъ мирового буржуазита я быть не могу, потому, какъ даже мой отецъ завсегда былъ пролетарского звѣнія, а мать хотѣ и держала чайную въ провинціи, но разорилась, а послѣ вышла замужъ за моего отца по симпатіи чувствамъ.

Международныхъ тенденцій въ масштабѣ я тоже не допускаю, а въ плоскости

РАЗСТРѢЛЪ

«Рабочая Газета» сообщает, что выдѣлая сестра Московскаго губсуда присудила къ разстрѣлу въ Егорьевскѣ главнореи шайки Громова и Бонифатьева, обвиняемыхъ въ убійствѣ рабочаго.

ПОДЖОГЪ ВЪ ЖИТОМИРѢ

«Сегодня» по поводу пожара въ Житомирѣ, во время котораго сгорѣло до тла здание исполкома, сообщаетъ, что пожаръ возникъ въ результатѣ тщательно подготовленнаго поджога. Мѣстное ГПУ постывлено на ноги. Произведены многочисленные аресты.

ВЪ МОСКВѢ

Чанъ Кай Ши сказала только, что некраиво чловѣка назвать наѣнникомъ, ежли у него стратегическая тактика, такъ у спеца для заострення английскихъ империалистовъ, постольку, поскольку тѣ въ Китай пришлиши. А поспеу прощу разобораться въ данной дискуссіи и всудити Ненашева за его хамское оскорбленіе бутылкой на политической платформѣ.

По поводу этого заявления обвиняемый Ненашевъ представилъ въ народный судъ подробное объясненіе, въ которомъ онъ опровергаетъ, что онъ ударилъ тов. Андреева бутылкой на платформѣ Чанъ Кай Ши и въ свою очередь обвиняетъ Андреева: «Когда мы въ пивной обсуждали поведение Чанъ Кай Ши — всѣ согласились съ своей точкой въ смыслѣ подлости Чанъ Кай Ши. И только тов. Андреевъ изъ мести и по несознательности сталъ выражаться съ точки защиты... Я ему слово, онъ десять». Ну, я подыная действительноту бутылку надъ его башкой дикой, но бить не билъ ее, а тильнулъ только и ушелъ... А паразитомъ мирового буржуазита я его действительно вѣрно обложилъ».

На-дняхъ народный судъ будетъ разбирать это «политическое дѣло».

БОЛЬШЕВИЦКАЯ ЛОЖЬ

«Московскія Известія» отъ 16-го мая въ статьѣ посвященной разстрѣлу капитана Эльвгенра сообщаютъ на основаніи будто бы показаній Савинкова, что Эльвгенрѣ для организации террористической группы получилъ отъ Парижскаго торгова - промышленнаго союза 80.000 франковъ.

ПОВОРОТЪ ВЪ КОНЦЕССИОННОЙ ПОЛИТИКѢ С.С.С.Р. ?

Намъ пишутъ изъ Берлина:

Нѣмецкіе газеты сообщаютъ, что 4-го июня парафированъ текстъ новаго договора, заключеннаго Гарриманомъ съ советами на право эксплуатировать марганцевой руды Чатури. Повидимому, Гарриману повезло. Если сообщенія нѣмецкихъ газетъ правильны, то ему удалось провести въ договорѣ всѣ измѣненія, которыхъ онъ добивался и въ которыхъ ему упорно отказывали органы советской власти. Взаимѣ неизмѣнной уплаты трехъ долларѣвъ за каждую добытую тонну руды установлена измѣнчивая скала съ минимумомъ 1,5 доллара. Гарриманъ освобожденъ отъ постройки очень дорогой желѣзной дороги. Онъ получилъ также право «контролировать размѣръ добычи марганца во всемъ СССР». Какимъ образомъ контроль этотъ будетъ производиться, не указано. «Советы» обязуются въ теченіе 5 лѣтъ не повышать добычи марганца въ конкурирующемъ съ Гарриманомъ Никопольскомъ округѣ. Такимъ образомъ, всѣ желанія Гарримана были исполнены.

ПОЛЬСКИЙ ПИСАТЕЛЬ О ВЫСТРѢЛѢ КОВЕРДЫ

Поляскій писатель Лео Бельмонтъ опубликовалъ въ «Глосѣ Подлянскомъ» статью объ убійствѣ Коверды.

Статья эта начинается упоминаніемъ о томъ, что въ 1908 году судъ присяжныхъ, въ Вадовицахъ, въ Галиціи, оправдалъ Ванду Крага, совершившую покушеніе на варшавскаго генералъ-губернатора Силана. Часть польской печати заявила тогда, что общественное мнѣніе Польши осуждаетъ это покушеніе, а другая часть обшла вопросъ молчаніемъ. И только одна газета протестовала противъ такого отношенія къ оправданію приговору.

«Сдѣлавъ это аступленіе, Лео Бельмонтъ пишетъ: «Оно необходимо для иллюстраціи нѣмцкихъ заявленій части прессы о сожалѣніи и осужденіи всего общественнаго мнѣнія. Самъ г. Бельмонтъ «во имя чести и чистоты совѣсти Польши, заявляетъ протестъ противъ такого отношенія къ убійству Коверды и проводитъ параллель между поступкомъ Коверды и поступкомъ Конради. По мнѣнію Бельмонта, разница между этими поступками — въ пользу Коверды, такъ какъ Коверда, обогативши свои куры в кров и жертвъ екатерибургской трагедіи, былъ болѣе одиозной фигурой, чѣмъ Воронскій. Въ рѣзкихъ выраженіяхъ Лео Бельмонтъ, самъ принадлежащій къ демократической части польскаго общества, пятаетъ екатерибургское преступленіе большевиковъ и указываетъ на роль Коверды въ этомъ преступленіи. Назначеніе Коверды на должность посланника, Бельмонтъ называетъ «оскорбленіемъ чловѣческой этики».

Статья заканчивается слѣдующими словами: «И если полный бон и возмущенія русскій гражданинъ, перель которымъ были вскрыты границы его родины, забился и совершилъ террористическій актъ тамъ, гдѣ вѣтеръ тѣлѣ ескуту большевистской власти, то, конечно, это преступленіе, котораго халитъ нельно вспоминать евангельскія слова о томъ, что, подымавшій мечъ отъ меча погибнетъ. Советскій власть (а не Польша) виновна въ выборѣ и смерти своего посла».

(Русспр.).

Бѣдный Собиновъ

Пѣвецъ Собиновъ съелъ за благо выстуидить противъ «отступника» Шаллпина.

Пролетарскій теноръ ополчился противъ буржуазнаго баса.

Со стороны бѣднаго Собинова это, конечно, не болѣе, какъ козвзательное хамство.

Газетные провокаторы потребовали, чтобы подсоветскіе артисты «осудили» Шаллпина, и вотъ, Собиновъ, который «бѣтъ советскій хлѣбъ», предьявилъ свое послѣнее негодование:

«Если Ф. Шаллпинъ, — пишетъ онъ, — действительноту позволилъ себѣ оказывать какую бы то ни было денежную поддержку эмигрантскимъ, враждебнымъ нашему союзу, организациямъ, то этотъ поступокъ заслуживаетъ самаго искреннаго и энергичнаго порицанія...»

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что если бы московскіе вседержители приказали своимъ гражданамъ идти «сѣчься», то законопослушные москвичи безропотно стали бы въ очередь и, можетъ быть, въ первыхъ рядахъ стоялъ бы г. Собиновъ.

«Скажи, враже, какъ пакъ каже!... Это та именно советская «лояльность», которая напоминаетъ «Якова вѣрнаго, холопа примѣрнаго».

Въ окружающіихъ это не вызываетъ уже ни возмущенія, ни гнѣва.

«О какомъ же негодованіи можетъ идти дѣль рѣчь, когда чловѣкъ самъ пришелъ сѣчься, самъ въ очередь сталъ и самъ оделъ свои разстегуны?»

Такого чловѣка даже пожатъ въ шею.

«Кажется, взялъ бы его, бѣднягу, обнял, поцѣловалъ и бросилъ въ воду какъ всѣмъ чертамъ...»

Но въ «лояльности» бѣднаго Собинова есть, однако, и драматическая сторона.

«У Собинова былъ сынъ, поручикъ конной артиллеріи, Юрій Леонидовичъ».

БОЛЬШЕВИЦКАЯ ЛОЖЬ

Въ торгова - промышленномъ союзѣ на шему сотруднику по этому поводу заявили, что «Союзъ ни въ какія отношенія съ Эльвгенромъ не вступалъ, никакихъ денегъ ему не выдавалъ и Эльвгенрѣ никогда назначъ въ союзъ не обрщался».

ПОВОРОТЪ ВЪ КОНЦЕССИОННОЙ ПОЛИТИКѢ С.С.С.Р. ?

Намъ пишутъ изъ Берлина:

Нѣмецкіе газеты сообщаютъ, что 4-го июня парафированъ текстъ новаго договора, заключеннаго Гарриманомъ съ советами на право эксплуатировать марганцевой руды Чатури. Повидимому, Гарриману повезло. Если сообщенія нѣмецкихъ газетъ правильны, то ему удалось провести въ договорѣ всѣ измѣненія, которыхъ онъ добивался и въ которыхъ ему упорно отказывали органы советской власти. Взаимѣ неизмѣнной уплаты трехъ долларѣвъ за каждую добытую тонну руды установлена измѣнчивая скала съ минимумомъ 1,5 доллара. Гарриманъ освобожденъ отъ постройки очень дорогой желѣзной дороги. Онъ получилъ также право «контролировать размѣръ добычи марганца во всемъ СССР». Какимъ образомъ контроль этотъ будетъ производиться, не указано. «Советы» обязуются въ теченіе 5 лѣтъ не повышать добычи марганца въ конкурирующемъ съ Гарриманомъ Никопольскомъ округѣ. Такимъ образомъ, всѣ желанія Гарримана были исполнены.

ПОЛЬСКИЙ ПИСАТЕЛЬ О ВЫСТРѢЛѢ КОВЕРДЫ

Поляскій писатель Лео Бельмонтъ опубликовалъ въ «Глосѣ Подлянскомъ» статью объ убійствѣ Коверды.

Статья эта начинается упоминаніемъ о томъ, что въ 1908 году судъ присяжныхъ, въ Вадовицахъ, въ Галиціи, оправдалъ Ванду Крага, совершившую покушеніе на варшавскаго генералъ-губернатора Силана. Часть польской печати заявила тогда, что общественное мнѣніе Польши осуждаетъ это покушеніе, а другая часть обшла вопросъ молчаніемъ. И только одна газета протестовала противъ такого отношенія къ оправданію приговору.

«Сдѣлавъ это аступленіе, Лео Бельмонтъ пишетъ: «Оно необходимо для иллюстраціи нѣмцкихъ заявленій части прессы о сожалѣніи и осужденіи всего общественнаго мнѣнія. Самъ г. Бельмонтъ «во имя чести и чистоты совѣсти Польши, заявляетъ протестъ противъ такого отношенія къ убійству Коверды и проводитъ параллель между поступкомъ Коверды и поступкомъ Конради. По мнѣнію Бельмонта, разница между этими поступками — въ пользу Коверды, такъ какъ Коверда, обогативши свои куры в кров и жертвъ екатерибургской трагедіи, былъ болѣе одиозной фигурой, чѣмъ Воронскій. Въ рѣзкихъ выраженіяхъ Лео Бельмонтъ, самъ принадлежащій къ демократической части польскаго общества, пятаетъ екатерибургское преступленіе большевиковъ и указываетъ на роль Коверды въ этомъ преступленіи. Назначеніе Коверды на должность посланника, Бельмонтъ называетъ «оскорбленіемъ чловѣческой этики».

Статья заканчивается слѣдующими словами: «И если полный бон и возмущенія русскій гражданинъ, перель которымъ были вскрыты границы его родины, забился и совершилъ террористическій актъ тамъ, гдѣ вѣтеръ тѣлѣ ескуту большевистской власти, то, конечно, это преступленіе, котораго халитъ нельно вспоминать евангельскія слова о томъ, что, подымавшій мечъ отъ меча погибнетъ. Советскій власть (а не Польша) виновна въ выборѣ и смерти своего посла».

(Русспр.).

Собиновъ, доблестно павшій въ бою съ большевиками...

Вотъ что пишетъ мнѣ объ этомъ свѣтломъ юношѣ его боевой товарищъ и однопольщикъ:

«Юрій Леонидовичъ Собиновъ скончался отъ раны, 8-го октября 1920 года. Онъ былъ раненъ въ бою съ большевиками у села Маринскаго, Екатеринославской губ., во время задѣлвровской операціи коннаго корпуса ген. Барбовича. Бросившись съ нѣсколькими всадниками въ контръ-атаку на большевиковъ, онъ получилъ пулю въ плечо въ тотъ моментъ, когда полкъ, окруженный съ трехъ сторонъ красными, попалъ въ исключительно тяжелое положеніе. Юрій Леонидовичъ упалъ съ лошади и, если бы не самоотверженность полковой сестры милосердія, княжны Оболенской, вывезшей его на санитарной повозкѣ и получившей при этомъ сабельную рану въ голову, — былъ бы, навѣрнсе, замученъ нѣмскими хозяевами г. Собинова - отца».

Скончался Ю. Л. въ Мелитополь, гдѣ похороненъ...

«Посылаетъ ли его могилу знаменитый отецъ, — спрашиваетъ мой корреспондентъ, — и помнить ли кто убилъ его сына?»

Мнѣ очень болно было повторить этотъ ужасный вопросъ, обращенный въ упоръ къ отцу боевымъ товарищамъ его сына...

Но тамъ, въ советскіихъ, люди такъ измѣнились, такъ выродились, такъ изгидились, что, можетъ быть, и этотъ вопросъ имъ нуженъ.

«Чуешь ли, батко? — спрашиваютъ передъ смертью современные Остапы».

А современные Тарасы отвѣчаютъ: — Нѣтъ, сынку, я уже ничего не чувю...

Александръ Яблоновскій.

БОЛЬШЕВИЦКАЯ ЛОЖЬ

Въ торгова - промышленномъ союзѣ на шему сотруднику по этому поводу заявили, что «Союзъ ни въ какія отношенія съ Эльвгенромъ не вступалъ, никакихъ денегъ ему не выдавалъ и Эльвгенрѣ никогда назначъ въ союзъ не обрщался».

нѣмецкой фирмы Грюнфельдъ-Равакъ, нѣмцкой монополюное право продажи Никопольскаго марганца, и наложителноту советскому правительству, что было бы неумно съ его стороны отталкивать старыхъ друзей въ погонѣ за новыми. Тотъ же Шеферъ сообщаетъ, что недавно бесѣдовалъ съ лицомъ, имѣющимъ крупное значеніе въ концессионныхъ вопросахъ, о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ концессионной политки. Лицо это сообщило Шеферу, что отнынѣ, вопреки прежней политки, советская власть будетъ выдавать только концессіи, гарантирующія удачные результаты, чтобы такимъ образомъ сгладить неблагоприятное впечатленіе отъ безпрерывныхъ неудачъ концессионныхъ предпріятій въ Россіи.

Советская власть якобы продолжетъ придерживаться прежняго оптимистическаго взгляда на концессионныя возможности. Она считаетъ, между прочимъ, возможнымъ передать 20 проц. государственной промышленности концессионерамъ безъ всякаго вреда для советской системы. Главоконцескомъ понимаетъ трудности, пронстекающія отъ сопркосновения частнохозяйственныхъ концессій съ советскіихъ хозяйствамъ, но надеется, что ему удастся постепенно устранить эти затрудненія. Но Главоконцескомъ — закачиваетъ Шеферъ — является только одной изъ силъ въ системѣ советскаго хозяйства и притомъ далеко не всегда рѣшающей силой. Б